

Глазные яблоки Цюй Ваньцай и Лю Хайбиня чуть не повыскакивали из их орбит. Они не могли поверить, своим глазам.

- Что за фигня только что произошла? Ты же тибетский мастиф? Разве ты главный среди псов? Разве ты не свиреп и не жесток? Ты же не бесхарактерный щенок? Почему ты вдруг начал лизать обувь этого человека?

А в твои глаза полны уважения и почитания, сам ты склонился так низко, словно хочешь лизнуть другую обувь. Ты хоть можешь проявить немного гордости и достоинства.

Бай Цзыпин и двое других дрессировщика были просто обалдели. Они как никто знали истинную сущность этих двух снежных мастифов, они могли наравне по соперничать с тиграми и леопардами по жестокости и свирепости. Они и представить себе не могли, что такое может быть.

Они потеряли глаза, чтобы убедиться, что это происходит на самом деле.

Внутри клетки Цинь Хаодун нетерпеливо оттолкнул кобеля и закричал:

- Лежать, ты облизывал мои ботинки!

Кобель сразу же лег с превеликим желанием подчиниться этому человеку.

Цинь Хаодун обладал могучим духом Императора Зеленого Леса. Два снежных мастифа инстинктивно почувствовали его силу, и даже не собирались сопротивляться.

Цинь Хаодун выразил свое намерение вылечить их, как только войдет. Так что все, чего хотели эти два снежных мастифа это угодить ему, а мысль о нападении для них была на последнем месте.

Он вынул серебряные иглы из своего мешочка и в мгновении ока воткнул более дюжины серебряных игл в тело снежного мастифа, а затем освободил закупоренные кровеносные сосуды, в теле снежного мастифа, Подлинной Ци Зеленого Леса.

Пять минут спустя Цинь Хаодун вынул серебряные иглы из кобеля. Сейчас мастиф был совершенно не похож прошлого себя, изможденного и падшего духом пса. Словно полностью заряженный, мастиф взвыл как лев, заставив клетку задрожать.

Люди, стоящие снаружи, в изумлении разинули рты. Было совершенно неожиданно, что кобель вылечился так быстро.

Цюй Ваньцай облизнул свои пересохшие губы, потому что он, как ветеринар, никогда не видел таких удивительных медицинских способностей. Этот молодой человек точно человек?

- Будь паинькой, и прекрати выть! - пнул Цинь Хаодун кобеля и затем пошел к самке.

В общем и в целом настроение суки было более нестабильным, но реакция и поведение на Цинь Хаодуна была аналогичной. С угодливым и почтительным выражением лица она продолжала вилять своим хвостом, несмотря на свое изможденное состояние.

Как и прежде Цинь Хаодун использовал серебряные иглы для ее лечения. По причине того, что ее состояние было хуже состояния кобеля, ее лечение заняло немножко больше времени. Серебряные иглы были извлечены только через семь-восемь минут.

Как только серебряные иглы были извлечены, самка немедленно поднялась с земли, и потерлась о его ногу с благодарностью, а затем потянула за штанины по направлению своих двух щенят.

Очевидно, что она хотела, чтобы Цинь Хаодун вылечил ее умирающих детенышей.

Новорожденные снежные мастифы были в наихудшем состоянии и были очень слабы, потому что ни разу не ели с момента рождения, что затрудняло их лечение. Цинь Хаодун достал очищающую костный мозг пилюлю, разломил ее на две половинки и скормил двум маленьким щенкам.

Пилюля была драгоценной вещью, но так как два щенка должны были стать телохранителями и товарищами по игре для Тан-Тан, то стоило немножко и вложиться.

После того, как пилюля была скормлена, Цинь Хаодун использовал подлинную Ци Зеленного Леса, чтобы помочь двум щенкам расширить им меридианы и ускорить им поглощение лекарства.

Вскоре два щенка, которые были в предсмертном состоянии, поднялись с земли и открыли глаза.

Стоящий снаружи Бай Цзыпин в замешательстве глазел на все это. Он не мог понять, почему. Вообще-то говоря, щенкам требовалась еще неделя, чтобы открыть глаза. А этим щенкам было всего два дня.

- Ну что ж, я спас твоих детей, но я собираюсь забрать их с собой.

Цинь Хаодун погладил по голове двух взрослых мастифов, затем взял щенков и вышел из клетки.

Хотя два снежных мастифа, неохотой и жалостью смотрели, на то как он забирает их детей, но они терлись головами об его ноги, как будто зная, что лучший выбор – это позволить ему забрать их маленьких щенков.

- Папочка, собака, я хочу поиграть с собакой! – взволнованно вскрикнула малышка.

Поскольку дочь его была довольной и радостной, Цинь Хаодун не стал закрывать железную дверь питомника и сразу же вывел двух взрослых снежных мастифов.

Увидев, как эти два больших пса выходят из клетки, все остальные в панике отступили, включая двух дрессировщиков. Общеизвестно, что даже 10 человек не могли утихомирить в случае если один взрослый мастиф разъярится.

Цинь Хаодун положил двух щенков на землю, а затем взял малышку из рук Линь Чжиюаня.

Оглянувшись на двух похожих белоснежных как львов мастифов, он сказал.

- Вы двое, у вас нет имен, беспорядок. С этого дня вы будете называться Снежком и Снежинкой соответственно.

Он протянул руку и погладил самца

- Ты снежок.

Затем он погладил самку.

- А ты Снежинка!

Оба мастифа, похоже, поняли его, виляя хвостами в знак согласия.

- Это моя дочь. Вы двое должны играть с ней. Вы слышите меня?

Снежок и Снежинка тут же подошли к малышке и лизнули ее ноги. Малышка сразу же расплылась в улыбке, страх мгновенно улетучился.

Цинь Хаодун посадил малышку на спину Снежка. Малышка ухватилась за длинную шерсть на большой шее и захихикала.

- Беги собака, беги!

Малышка в предвкушении похлопала Снежка по спине, а остальные были в ужасе. Тибетский мастиф, которого боялись люди, теперь скакал как конь.

Снежок ни разу не выказывал недовольства. Он гулял с малышкой. Снежинка следовала за ним по пятам, словно боясь, что малышка упадет.

- Цинь Хаодун, не опасно ли это?

Линь Чжиюаню было не по себе, когда видел, как малышка играет с двумя снежными мастифами, потому как Снежок и Снежинка могли бы с легкостью проглотить малышку, если бы того захотели.

- Все нормально. Эти два мастифа очень умные - не беспокоился Цинь Хаодун. Эти собаки были очень умными и не могли навредить ребенку.

Затем он поднял глаза и увидел, что Цюй Ваньцай и Лю Хайбинь медленно идут к воротам питомника.

- Куда вы идете, сэр? - довольно спросил он.

Увидев, что Цинь Хаодун спас четырех мастифов, Цюй Ваньцай понял, что если он задержится, то это будет иметь последствия. Он хотел втихаря улизнуть, но был неожиданно пойман Цинь Хаодуном.

- Раз уж все в порядке, то нам лучше вернуться - робко произнес Цюй Ваньцай.

- Как это так «все в порядке»? - игриво посмотрел на него Цинь Хаодун - Ты недавно говорил мне, что если меня не укусит Тибетский мастиф, то ты меня будешь называть папочкой? Я не думаю, что ты за это время, мог об этом позабыть.

- Эм... - кровь прилила к лицу Цюй Ваньцай - да, он говорил об этом, но не мог раскрыть и рта, чтобы назвать 20-летнего парня, по сути еще молокососа, своим папочкой.

- Это же все шутки, доктор Цинь. Мы же не можем воспринимать все это всерьез, не так ли? - смущенно сказал он.

- О, так вы любите шутить доктор Цюй? - усмехнулся Цинь Хаодун.

- Да, да! Мне нравится шутить - Цюй Ваньцай быстро согласился, не подозревая Цинь Хаодуна в под коверных действиях.

- Хорошо. В таком случае, позвольте и мне тоже пошутить над вами - Цинь Хаодун помахал Снежинке рядом с собой и указал на Цюй Ваньцаю.

- Что-то стало слишком жарко, сними с него штаны.

Выслушав приказ, Снежинка сразу же зарычала и бросилась к Цюй Ваньцаю.

Хоть Цюй Ваньцай был опытным ветеринаром с внушительным стажем, это не означало, что он не боялся Тибетских мастифов. Он повернул голову и побежал, но Снежинка была намного быстрее. Она сбила Цюй Ваньцаю с ног, придавив его к земле, а затем разинув свою широкую пасть начала рвать его штаны.

- Помогите, помогите кто-нибудь - взревел Цюй Ваньцай пронзительным голосом. Он боялся, что Снежинка помочится прямо на него.

Лю Хайбинь стоял рядом, но не смел сделать ни шагу, боясь, что Снежинка бросится и на него.

Зубы Тибетского мастифа были остры как нож, поэтому джинсы Цюй Ваньцай были разорваны на мелкие кусочки.

К счастью, Снежинка придерживалась приказа и разорвала только штаны. Она просто избавила Цюй Ваньцаю от штанов. Его красное нижнее белье осталось целости и сохранности, хотя и были мокрыми. И причиной этой мокроты была явно не Снежинка.

Малышка сидела на спине Снежка, наблюдая за происходящим. Она громко крикнула.

- Голая задница, позор! Позор!

Цинь Хаодун подошел, присел на корточки и со смехом посмотрел на мертвенно-бледного Цюй Ваньцаю.

- Доктор Цюй, как тебе моя шутка?

На данный момент Цюй Ваньцай не мог смеяться. Несмотря на то что Снежинка закончила с ним, его тело все еще продолжало дрожать.

- Похоже, доктору Цюй все еще не весело! - он снова приказал Снежинке - избавь его от трусов.

- Нет, пожалуйста, не надо! Папа, дорогой мой, отпусти меня...

Цюй Ваньцай полностью сдался. Он посмотрел на грозную пасть Снежинки, думая, что, если его «маленького дружка» укусят, ему придется устроиться евнухом в императорский дворец. В конце концов, зверям доверия у него нет.

- Почему ты больше не шутишь, доктор Цюй? - весело спросил Цинь Хаодун.

- Нет, нет, я больше не буду шутить! - сказал Цюй Ваньцай полностью сдавший на милость Цинь Хаодуну.

- Тогда проваливай отсюда. Я не хочу, чтобы ты осквернял это место своим присутствием! -

Цюй Ваньцай вздохнул с облегчением, словно ему даровали помилование. Он поднялся с земли и был готов бежать, но его ноги стали ватными после того, пережитого опыта со Снежинкой. Он несколько раз пытался встать, но не смог. Лю Хайбинь бросился к нему, чтобы поддержать своего учителя. Они оба с позором убежали.

После того как они ушли, Бай Цзыпин подошел к Цинь Хаодуну и сказал.

- Доктор Цинь ваши медицинские способности просто удивительны. Вы меня просто поразили!

Затем он достал из кармана банковскую карту и сказал.

- На ней 200 тысяч юаней. Пожалуйста, примите!

- Мистер Бай, мы же уже договорились, что эти два маленьких щенка будут в качестве оплаты за лечение. Я не могу принять эти деньги!

- Это неважно. Берите и этих щенков, и деньги. Давайте станем друзьями! - Бай Цзыпин был очень проницательным бизнесменом. Он видел потенциальную ценность Цинь Хаодуна, человека, обладающего такими превосходными медицинскими навыками и не менее удивительными способностями в дрессуре животных. Это определенно экономически выгодно иметь такого друга, и будет лучше искренне установить с ним хороший контакт.

- Уговорили! - Цинь Хаодун принял эту карту. Он действительно нуждался в деньгах. Позже он возьмет малышку с собой, повеселиться и ему определенно понадобятся деньги. Он не мог вечно носить в кармане одну монету в один юань.

- Цинь, это лучшая ВИП-карта нашей арены собачьих боев. Вы можете приходить сюда в любое время - сказал Бай Цзыпин и вручил ему золотую карту. Цинь Хаодун без лишних слов положил его в карман.